

После окончания обратного отсчета Чу Фэн, Жун Юнь и Чу Жоу поздравили Чу Тана и Сун Синь с Новым Годом, после чего они вручили трем детям красные конверты с одинаковыми суммами на удачу. Изначально Жун Юню было неловко принимать эти деньги, Сун Синь уверила его, что это подарок старших, поэтому ему не стоит заморачиваться по этому поводу. Только после этого Жун Юнь тщательно сложил красные конверты, а затем серьезно поблагодарил их. Сун Синь так нравился этот его послушный вид.

Раздав красные конверты, Сун Синь отправилась на кухню готовить пельмени (цзяоцзы или гедза). Согласно обычаю, люди должны есть пельмени перед сном. Жун Юнь тоже пошел помогать, в конце концов, Сун Синь не умела готовить, и он уже знал об этом. Чу Фэн упоминал, что пельмени, сваренные Сун Синь в прежние годы, напоминали что угодно, даже суп с лапшой, но ни в коем случае не пельмени. Конечно, никто из семьи не упоминал об этом в ее присутствии. В конце концов, это просто еда на удачу, так что ешьте что дают.

Они заранее купили замороженных пельменей с разными начинками. Такого количества определенно хватит, чтоб наестся вдоволь. С помощью Жун Юня пельмени были приготовлены круглыми и цельными, совсем не ломаными, и на вид красивые, такие не стыдно и продать.

Рассевшись в гостинно все приступили к своим пельменям, а доев разошлись по своим комнатам отдыхать.

Дома в этом районе располагались в отдалении друг от друга и даже если они запустят петарды, это не создаст проблем соседям. Поэтому незадолго до полуночи Чу Тан и Чу Фэн вышли, чтоб взорвать несколько пачек новогодних петард. Это было пиковое время для фейерверков, но сейчас здесь тихо, лишь изредка слышались далекие взрывы петард.

Видимо из-за влияния новогодней эйфории, Жун Юнь, несмотря на сонливость, пребывал в приподнятом настроении.

Когда Чу Фэн вышел после душа, то увидел Жун Юня, сидевшего на кровати с ноутбуком в руках.

— Не спишь? — Чу Фэн подошел к нему и заглянул в то, что он писал — это была сцена в канун Нового Года.

— Приступ вдохновения, я соро закончу, — улыбнулся Жун Юнь. После пережитой им праздничной атмосферы, ему намного легче описать ее.

Чу Фэн не стал его беспокоить, он взял книгу и начал заниматься. Сегодня они с Жун Юнем никак не учились и не решали никаких задач. Высокая интенсивность занятий не всегда идет на пользу. Поскольку это Лунный Новый Год, они решили сделать перерыв и продолжить учебу только после четвертого дня. Шэнь Ши также хотел провести Новый Год со своей семьей, и некоторые родственники хотели навестить его, поэтому занятия продолжались на восьмой день, и в эти дни им приходилось полагаться только на себя.

После праздничного стола, вернувшись в комнату, Жун Юнь позвонил своим родителям, чтобы поздравить их с Новым Годом. Конечно, едва перемолвившись с ним несколькими стандартными фразами, они вешали трубку. Если бы такое произошло в прошлом, то Жун Юнь обязательно расстроился, но в эту Новогоднюю Ночь все иначе. Он очень хорошо провел время и совсем не чувствовал себя одиноким, так что ему стало на это все равно.

— Кстати, — заговорил Чу Фэн отложив книгу, — На третий день наша семья отправится в дом наших бабушки и дедушки, ради нанесения новогоднего визита. Мои родители хотели бы, чтоб ты съездил с нами, и поручили мне обсудить это с тобой.

Пальцы Жун Юня, летавшие по клавиатуре, замедлились, и он спросил:

— Разве это нормально?

Когда он проводил Новый Год с семьей Чу Фэна, то чувствовал, что он все же отделен от них, оставаясь в основном с Чу Фэном. Но, если он отправится в дом к его дедушке и бабушке, то это уже немного перебор.

— В этом нет ничего плохого, мой брат тоже поедет. Ты не считаешься незнакомцем. Со всеми людьми в доме моего дедушки легко ладить. Не нужно переживать. Мы просто собираемся перекусить и вернуться вечером, — сказал Чу Фэн.

— Тогда ладно.хлопот не доставлю, — улыбнулся Жун Юнь.

— Да какие там хлопоты. Ты все равно рано или поздно встретишься с ними, так что неплохо сначала узнать друг друга получше, — ответил Чу Фэн.

Жун Юнь улыбнулся и больше ничего не сказал.

Утром третьего дня Лунного Нового Года Жун Юнь последовал за семьей Чу Фэна в дом дедушки Чу Фэна.

Сун Синь уже предупредила их заранее. Бабушка Чу Фэна очень любила детей и приготовила для Жун Юня много вкусной еды. Сун Бинь знал о визите Жун Юня, поэтому приехал раньше. Он боялся, что в свой первый визит тот будет чувствовать себя скованно или неловко, так что решил поддержать его своим присутствием.

Увидев Жун Юня, бабушка Чу Фэна с улыбкой взяла его за руку и не стесняясь сказала:

— Наша Сяо Жоу смогла найти такого хорошего парня, теперь я спокойна.

— Бабушка, сколько лет Сяо Жоу? Она еще молода, — улыбнулся Чу Фэн. Его бабушка была

очень жизнерадостным человеком. В ранние годы она училась за границей, поэтому ее мышление было менее консервативным, и она любила шутить, поэтому никто в семье не воспринимал ее слова всерьез.

Если бы бабушка сказала эти слова до того, как Чу Фэн признался ей о своих отношениях с Жун Юнем, Чу Жоу точно бы смутилась, но теперь она приняла Жун Юня за еще одного старшего брата, так что, естественно, ей вовсе не стыдно. Она просто улыбнулась и сказала:

— Бабушка, в прошлый раз, когда мой двоюродный брат привел своих коллег, чтобы получить материалы, ты говорила то же самое.

— Разве это не от моего желания, чтоб ты удачно вышла в будущем замуж? — ответила ей бабушка посмеиваясь.

— В будущем я обязательно покажу тебе своего парня, — кокетливо ответила Чу Жоу.

— Ладно тогда, — кивнула ее бабушка. — Я все еще неплохо разбираюсь в людях, так что не позволю тебе страдать от других. Взгляни на свою мать и отца, и ты поймешь.

— Да! — хотя, вероятно, пройдет еще десять лет, прежде чем она найдет себе парня для замужества, ее бабушка рада поговорить об этом, поэтому она просто согласилась.

— Если ты найдешь себе такую же как он послушную женушку, то насчет тебя я буду спокойна, — сказала бабушка Чу Фэну переводя на него взгляд.

— Слушаюсь, — рассмеялся Чу Фэн.

Бабушка радостно хлопнула Чу Фэна, затем вынула еще одно большое красное яблоко и сунула его Жун Юню.

Разговор между бабушкой и Чу Фэном, возможно, никто не воспринял всерьез, но улыбка в уголке рта Сун Биня дрогнула. Он задавался вопросом, удивится ли семья, когда Чу Фэн действительно выйдет из шкафа.

Рядом с Сун Бинем Жун Юнь не чувствовал себя так скованно, а Чу Фэн всегда рядом с ним. В сочетании с добротой и жизнерадостностью их бабушки, Жун Юнь действительно почувствовал, что эта семья и правда отлично ладит. Хотя дедушка Чу Фэна немного строг, было видно, что он человек, не перечивший жене.